

сти изложить в законе «О милиции» и ведомственном нормативном акте МВД Республики Беларусь (инструкции или наставлении) и распространить их действие на всех работников ОВД.

Библиографические ссылки

1. Административное право : учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М. : Юрист, 1999.
2. Бахрах, Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности / Д.Н. Бахрах. Пермь, 1969.
3. Он же. Административное право России : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. М., 2002.
4. Ильин, Д.Д. Меры административного принуждения и пути повышения их эффективности в борьбе с правонарушениями / Д.Д. Ильин. М., 1975.
5. Лукашев, М.Н. 10 тысяч путей к победе / М.Н. Лукашев. М., 1982.
6. О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников : постановление пленума Верхов. суда СССР, 3 июля 1963 г., № 7 // Сборник постановлений пленума Верховного суда СССР : (1924–1986 гг.) М., 1987.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 2001.
8. Ознобишин, Н.Н. Искусство рукопашного боя / Н.Н. Ознобишин. М., 1930.
9. Сенчуков, Ю.Ю. Дацзешу – искусство пресечения боя / Ю.Ю. Сенчуков. М., 1995.
10. Статистические данные ИАЦ МВД Республики Беларусь за 2000–2004 гг.
11. Тарас, А.Е. Боевая машина : рук. по самозащите / А.Е. Тарас. Минск : Харвест, 1999.

*А.В. Лубенков, адъюнкт НППФ Академии МВД
Республики Беларусь;*

*В.В. Леонов, ВРИД начальника кафедры ППФП
Академии МВД Республики Беларусь, канди-
дат педагогических наук*

О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Исследуется одно из важнейших средств борьбы с правонарушениями – меры административного пресечения. Они рассматриваются как средства, применяемые ОВД для прекращения противоправного или общественно опасного поведения, предотвращения его вредных последствий, обеспечения условий для применения наказаний. Проанализирована возрастающая необходимость коренного улучшения профессионально-прикладной подготовки личного состава органов и подразделений внутренних дел и прежде всего ее правовой составляющей. Впервые в предмет профессионально-прикладной и физической подготовки сотрудников ОВД вносится термин «тактико-технические действия прикладного характера» и дается его определение, а наука административного права предлагает новые представления об институте специального административного пресечения, кроме того, авторы предлагают новую редакцию ст. 19 закона Республики Беларусь «О милиции».

Государственное принуждение как системное правовое явление, единое по своей сущности, предполагает его дифференциацию по различным критериям. Это обусловлено разнородностью регулируемых общественных отношений, а также разнохарактерностью посягательств на них и, соответственно, разнотипностью принудительных средств, которые служат преодолению отрицательных социальных явлений. В специальной литературе достаточно подробно изложены аргументы в пользу необходимости классификации мер государственного принуждения. В конечном счете классификация государственного принуждения позволяет определить место и роль каждой меры правового принуждения в действующем механизме охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности.

Д.Н. Бахрахом введено понятие «вид принуждения», под которым он понимает прежде всего отраслевые виды принуждения: уголовное, административное, служебно-дисциплинарное, гражданско-правовое и самостоятельное процессуальное принуждение. Впервые в нашей юридической литературе неоднородность государственного принуждения была подмечена в сфере административно-правового регулирования учеными-административистами. Суть идеи о неоднородности административного принуждения в том, что оно включает не только административные взыскания (наказания), применяемые к правонарушителям, но и другие виды мер, применяемых по иным основаниям. Последние именуется авторами «административно-правовые меры социальной защиты», «меры административного обеспечения», «меры пресечения» [2, с. 300].

Среди мер административного принуждения, применяемых милицией в процессе осуществления ею правоохранительной деятельности, самостоятельное место занимают меры административного пресечения. Так, по мнению Д.Н. Бахраха, исходя из цели и способа воздействия можно различать

общие и специальные меры пресечения [3, с. 116; 1, с. 452], к последним традиционно относят применение физической силы, специальных средств, подручных средств и огнестрельного оружия. Однако если общим мерам административно-пресекательного воздействия теория права уделяла уже достаточно внимания, то меры специального административного пресечения, и в частности применяемые милицией, до сих пор не вызвали сколь-нибудь значительного интереса у административистов, хотя их практическая значимость не вызывает сомнения и в связи с этим требует теоретического осмысления. Удельный вес этих мер в общей массе других административно-принудительных средств значителен, и именно это должно заинтересовать ученых, занимающихся сугубо милицеейской проблематикой.

Целью настоящей работы не является критика достигнутых результатов, наоборот, именно они послужили основанием по-новому подойти к оценке современной теории и практики применения данных мер. Развивая это положение, считаем необходимым отметить, что в современной юридической литературе отсутствует научная систематизация применяемых работниками милиции технических действий, позволяющая определять грамотную последовательность применения физического принуждения в соответствии с целевыми задачами и с учетом различных факторов. В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, сформировать рациональную последовательность применения физического принуждения и определить типовые конфликтные ситуации, возникающие в служебной деятельности работника милиции. Исследование решаемых в данной сфере проблем останется незавершенным, если не попытаться сформулировать отражающее специфику и содержание правоохранительной деятельности понятие мер специального административно-правового пресечения. Таким образом, мы соприкасаемся с феноменом, получившим четкое определение в сфере физической культуры и спорта, – двигательное действие [4, с. 6] – и в зависимости от конкретных условий достигнутым работником милиции уровнем овладения им. Общеизвестно, что двигательные действия представляют собой весьма сложную совокупность процессов, затрагивающих психическую сферу человека, его опорно-двигательный аппарат и непосредственно связанную с образованием особой нервной управляющей программы – двигательного навыка. Создание подобной программы – процесс длительный. И если определенными по сложности движениями (так называемыми бытовыми) человек легко овладевает уже в первые годы своей жизни, то для условий правоохранительной деятельности многие навыки требуют специального (специфического) формирования, закрепления и последующего совершенствования. Процессы формирования навыка и сопутствующие события являются предметной областью исследования специалистов различных областей знаний (физиологии, психологии, педагогики), составляющего лишь отправную по происхождению концепцию образования навыка [4, с. 6]. Особенно актуальной видится проблема возможности использования юридических знаний при формировании двигательного навыка работника милиции либо желаемых двигательных навыков через призму соответствия их правовым нормам. Обусловлено это тем, что, на наш взгляд, именно в сфере правоохранительной деятельности, в условиях нестандартного поведения, лимита времени на принятие решений контрастно проявляется противоречивость дидактики формирования, совершенствования и утраты двигательного навыка.

Очевидно, что учебный материал должен быть предназначен для определенной аудитории: оперативно-технического, оперативного состава и специальных подразделений, что оправдано в части объема учебного времени, но не соответствует уровню овладения профессиональными навыками. Мы постараемся рассматривать существующие проблемы с учетом специфики деятельности подразделений милиции по охране общественного порядка не специального характера, однако выработанные положения будут носить универсальный характер, что, на наш взгляд, позволит использовать их при подготовке сотрудников и спецподразделений.

Современное физическое принуждение, в худшем случае противостояние, к сожалению, все еще имеющее место в повседневной практике, возникающее между правонарушителем и работником милиции, сложное сочетание разнообразных двигательных действий, выполняемых субъектами с определенными тактическими целями, которые для последнего в соответствии с действующим законодательством, на наш взгляд, должны сводиться к пресечению, защите и контролю. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что любое действие работника милиции по достижению вышеуказанных целей можно рассматривать, во-первых, как тактическое действие, имеющее свое целевое назначение, то есть направленное на достижение конкретного результата наиболее эффективным и правомерным способом, во-вторых, как техническое действие, то есть состоящее из взаимосвязанных частей, фаз (элементарных движений), протекающих слитно и обуславливающих друг друга.

Таким образом, прием как элементарное движение по достижению определенной цели, на наш взгляд, является составной частью действия, определяемого тактико-техническими характеристиками, поэтому, отражая специфику правоохранительной деятельности, более правильным будет говорить о применении тактико-технических действий прикладного характера, в том числе с использованием специальных средств и оружия, нежели о физической силе либо различного характера приемах.

Таким образом, тактико-технические действия прикладного характера – это применяемые работником милиции на основе физических качеств человека совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных движений с целью пресечения правонарушений, самозащиты и защиты третьих лиц, а также контроля над правонарушителем, которые, в свою очередь, определяют и раскрывают содержание специальных мер административно-правового пресечения.

Все тактико-технические действия прикладного характера в сфере охраны общественного порядка, на наш взгляд, можно разделить на подготовительные, пресекательные, защитные, контрольные и их комбинации.

Подготовительные действия – это совокупность движений, предшествующих пресекательным, защитным и контрольным действиям.

К ним можно отнести:

выбор позиции для пресечения противоправных действий либо ведения противоборства;

избавление от ручной клади;

освобождение внешнего пространства от опасных предметов, которые могут использоваться противником для противоборства;

маневренные действия (дистанционный, фронтальный, фланговый маневр);

обманные действия, отвлекающие внимание правонарушителя;

разведывательные действия, имитирующие приемы атаки или защиты;

принятие соответствующей стойки для возможного применения физического принуждения;

приготовление к использованию подручных средств (без демонстрации);

подготовительные действия для извлечения огнестрельного оружия (без демонстрации).

Пресекательные действия – это совокупность движений, применяемых для пресечения противоправных действий правонарушителя, а также упреждения атакующих либо подобных действий правонарушителя. К ним относятся:

захваты, обхваты;

удары, толчки;

броски, подвороты, подножки, подсечки, зацепы, седы, кувырки;

болевые воздействия (приемы) на уязвимые места на теле;

удушающие воздействия (приемы);

ложные атакующие действия (имитации);

демонстративное извлечение и предупреждение о намерении применить либо использовать специальные средства (палку резиновую, наручники);

угроза огнестрельным оружием (демонстративное извлечение с предупреждением о намерении использования);

использование огнестрельного оружия (например, для удара) либо его применение;

использование подручных средств.

Защитные действия – это движения, применяемые как для самозащиты (нейтрализации атакующих действий правонарушителя), так и для защиты третьих лиц (граждан), непосредственно не принимающих участие в противоправных действиях (не выполняющих объективную сторону правонарушения), но когда в силу определенных условий их основным правам и свободам грозит реальная опасность. К таким действиям относятся:

изменения дистанции (с целью увеличить ее при самозащите либо уменьшить для более полного контроля при защите третьих лиц);

маневры (как собственные, так и путем дачи указаний третьим лицам);

уклоны, нырки, прыжки;

подставки, отбивы, блоки;

захваты, обхваты;

удары, толчки;

броски, подвороты, подножки, подсечки, зацепы, седы, кувырки;

болевые воздействия (приемы) на уязвимые места на теле;

удушающие воздействия (приемы);

применение и использование специальных средств (палки резиновой, наручников);

демонстративная угроза огнестрельным оружием;

использование огнестрельного оружия (например, для удара при освобождении от обхвата) и его применение;

использование подручных средств (мебели, одежды, двери автомобиля, песка).

Контрольные действия – это движения по ограничению подвижности правонарушителя либо контролю и управлению его движениями для устранения обстоятельств, препятствующих установлению истины по делу о правонарушении, либо привлечения виновного к ответственности. К ним относятся:

захваты, обхваты;

болевые воздействия (приемы) на уязвимые места на теле;

угроза огнестрельным оружием (демонстрация решимости его применить с целью в дальнейшем использовать спецсредства);

применение и использование специальных средств;

использование подручных средств (ремня, веревки, пластиковой стяжки, скотча).

Комбинированные действия – это комплекс движений, включающий два и более перечисленных выше действия в различном их сочетании в зависимости от складывающейся ситуации. К ним относятся:

защитно-атакующие, то есть контратакующие действия (ответные, встречные и опережающие после подготовительных);

защитно-контрольные (бросок с переходом на болевой прием и сковывание наручниками);

атакующе-контрольные (удар, болевой прием и связывание ремнем);

подготовительно-контрольные (угроза огнестрельным оружием, сковывание наручниками);

контрольно-защитные (при сковывании наручниками сотрудник принимает безопасное положение, чтобы избежать неожиданных атакующих действий);

подготовительно-защитные;

упреждающие действия, опережающие и встречные (угрозы, атаки, силовое давление, передвижение).

Считаем необходимым заострить внимание на том, что тактико-технические действия сотрудника милиции, на наш взгляд, почти всегда являются ситуативными.

Типовые оперативно-служебные ситуации можно условно классифицировать по общему исходному состоянию субъекта, в отношении которого применяются тактико-технические действия (ТТД):

полное подчинение;

условное подчинение;

активное противодействие;

пассивное противодействие;

скрытая угроза;

реальная угроза;

преднамеренное нападение;

неожиданное нападение.

Правильное и своевременное определение общей оперативно-служебной ситуации существенно упрощает выбор наиболее эффективного и правомерного вида ТТД. Ситуативными являются и отдельные действия, направленные на эффективное использование определенных частных ситуаций при применении физического принуждения, специальных средств. В этом случае ситуации делятся на благоприятные и неблагоприятные. К первым относятся те, в которых ставится в затруднительное положение правонарушитель, ко вторым – те, в которых в такое же положение попадает сам работник милиции.

К благоприятным ситуациям относятся следующие: потеря равновесия правонарушителем, получение им травмы, затрудняющей дальнейшее нападение либо противодействие, замешательство после обманного, защитного действия или внезапной атаки, окружающая обстановка и т. д. Эти же ситуации будут неблагоприятными, если они относятся к самому работнику милиции.

В зависимости от специфики оперативно-служебных ситуаций можно, на наш взгляд, выделить следующие тактические варианты: тактику высокого темпа, количественного превосходства, силового превосходства, неожиданного броска, искусного обыгрывания, тактического обмана и др.

Для усиления эффекта ТТД возможно использование различных способов психологического воздействия: боевой выкрик, четко подаваемые команды-требования, использование средств связи и усиления речи, предупредительный выстрел из огнестрельного оружия и т. д. Сумма этих тактических вариантов представляет собой универсальную тактику. В конечном счете, действия по осуществлению избранной тактики применения физического принуждения и психологического воздействия проявляются в индивидуальной манере (тактике), то есть в форме преимущественного использования отдельных видов, вариантов, приемов, дистанций, характерных для данного работника милиции.

Обучение и совершенствование в тактике, на наш взгляд, должно идти по следующим основным направлениям. Это, во-первых, совершенствование индивидуальной тактики, совершенствование в умении навязать свою манеру ведения противоборства, умения проводить свой тактический план, свои приемы боя. Во-вторых, в умении разгадывать, распознавать манеру ведения боя противника, его сильные и слабые стороны и противопоставлять свой тактический план действия, направленный на нейтрализацию его сильных и использование слабых сторон. В-третьих, обучение и совершенствование в групповых тактико-технических действиях. При этом важнейшей составляющей в ТТД является правомерность применения физического принуждения, специальных средств и огнестрельного оружия.

Целесообразно изучать и совершенствовать ТТД, используя три основные группы упражнений:

1-я группа – индивидуальная тактика проведения подготовительных, защитных, атакующих, контрольных и комбинированных действий против одного или нескольких противников (моделирование определенной боевой ситуации для проведения одного или нескольких ТТД);

2-я группа – групповая тактика проведения подготовительных, защитных, атакующих, контрольных и комбинированных действий против одного или нескольких противников (моделирование определенной боевой ситуации для проведения одного или нескольких ТТД при взаимодействии сотрудников);

3-я группа – совершенствование в скорости и правильности ситуативных действий сотрудников в условиях, моделирующих реальные боевые, с изменением количества и вооруженности противников, целевых установок, внешних условий (оперативно-тактические учения).

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы высказаться за объективно обусловленную необходимость внесения отдельных дополнений и изменений в ст. 19 закона Республики Беларусь «О милиции» либо изложить ее в следующей редакции: «...работник милиции имеет право применить тактико-технические действия прикладного характера, в том числе с использованием специальных и подручных средств, а также оружия для предупреждения и пресечения правонарушений, задержания лиц, их совершивших или совершающих, самообороны, преодоления противодействия его законным требованиям а также контроля над правонарушителем, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнение возложенных на него обязанностей», а название данной статьи сформулировать следующим образом: «Физическое принуждение». Далее, в последующих статьях указанного закона либо отдельном нормативном правовом акте сформулировать условия и пределы применения вышеуказанных средств физического принуждения.

Библиографические ссылки

1. Агеенкова, Г.Т. Меры административного пресечения / Г.Т. Агеенкова // Совет. государство и право. 1979. № 3.
2. Административное право : учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М. : Юристъ, 1999.
3. Бахрах, Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности / Д.Н. Бахрах. Пермь, 1969.
4. Эйдер, Е. Обучение движению : моногр. / Е. Эйдер, С.Д. Бойченко, В.В. Руденик. Барановичи : РУПП «Баранов. укр. руп. тип.», 2003.

А.С. Рубис, директор НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА ПО АКТУАЛИЗАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ПОНЯТИЯ, ЭТАПЫ, СТРУКТУРА

Методология науки криминалистики достаточно разработана. Именно на стыке трех смежных отраслей науки – криминалистики, уголовного процесса, прокурорского надзора – развиваются новые, перспективные исследования по разработке теоретических основ обеспечения деятельности прокурора с использованием криминалистических знаний. Теоретических разработок, посвященных проблеме интегрирования криминалистических знаний в аспекте криминалистического обеспечения деятельности прокурора, в отечественной научной литературе нет. Автор обосновывает тезис о том, что деятельность по актуализации доказательств (их свойств) – это процесс реализации (перевода в актуальное, реальное состояние) потенциально присутствующей объяснительной функции следов – отражений преступления с целью принятия процессуальных решений по уголовному делу и разрешения его по существу. Рассматриваются проблемы регулирующего воздействия прокурора на процесс актуализации доказательств, определяются его этапы и структура.